

Она смотрела в сторону, пока ее руки ослабляли хватку на его одежде. "Хокаге рассказал тебе все, верно?"

Он кивнул и подвел ее к кровати. У Какаши было такое чувство, что она сейчас упадет на пол. Она не протестовала, когда он предложил ей лечь на кровать, но отказалась положить голову на подушку и села прямо. Похоже, ей было что сказать.

"С ними все будет в порядке?"

Молчание.

"А что, если Орочимару снова отправится за ними?"

Опять молчание.

"Я... я не могу не думать...!"

Она замолчала, когда огромная рука Какаши накрыла ее собственную. На мгновение она вспомнила своего отца и то, что он говорил Сакуре. "Держаться за руки... это большой шаг для Какаши..." Она снова почувствовала, что ее щеки покраснели, но она была слишком измучена, чтобы скрывать это. Вместо этого Кейко посмотрела в единственные темные глаза, в которых было столько эмоций.

"С ними все будет хорошо. Тебе просто нужно немного отдохнуть".

Если бы она не была такой уставшей, возможно, она бы заметила, как дрогнул его голос. Или как его рука сжалась вокруг ее руки. Он изо всех сил старался убедить как себя, так и ее.

Тяжело вздохнув, Кейко перевернулась на спину и перекатилась на бок, слегка подтянув колени. Какаши услышал, как она пробормотала что-то напоследок, прежде чем ее глаза закрылись, и она исчезла как свет.

Он вздохнул и посмотрел в окно, стоя у ее кровати. Он должен был верить в них. В противном случае, он, несомненно, рассыплется так же, как и Кейко, возможно, даже хуже. Взгляд Какаши снова переместился на Кейко, и он схватил тонкое одеяло, сложенное у изножья кровати. Одним движением руки он распутал одеяло, и оно изящно упало на нее. Он знал, что ей это не нужно, в комнате и так было тепло. Он знал, что Кейко всегда спала с одеялом, даже в самую жаркую ночь ей нужно было что-то прикрыть.

Удовлетворившись тем, как она расположилась, он некоторое время смотрел на нее сверху вниз. Его рука потянулась, чтобы убрать волосы с ее лица. Какаши подумал, что этот жест покажется ему странным, но, напротив, ему очень понравилось, как ее волосы касаются его пальцев. На самом деле, он был бы не против ощутить больше...

Рука Какаши дернулась назад, словно его обожгло. Его взгляд остановился на пальцах, прежде чем сжать их в кулак.

Из всех вещей, о которых он должен был думать в такой момент. Это не было одной из них. Как жалко.

Какаши не знал, сколько времени он пробыл в той комнате, бросая взгляды то на Кейко, то на окно. Он знал только, что должен найти способ исправить метку проклятия на Саске. Был и другой фактор, который грыз его... Воспоминания о пробирках и мензурках, скальпелях и свитках наводнили его сознание...

Для чего Орочимару понадобилась кровь Кейко?

"Вы уверены, что это разумно, милорд?"

С этим утверждением никто не мог поспорить. В самой высокой комнате башни сидел Хокаге в окружении избранных джонинов. Шел четвертый день второй части экзамена, и они считали, что большинство команд, которые должны были пройти его, справились. Оставалось лишь несколько команд, и команда Какаши была одной из них. Неопределенность, постигшая экзамены, вызвала бурю возмущения среди тех, кто знал о ситуации, поэтому было созвано собрание.

"Мы даже не знаем, жив ли парень". Анко сидела на стуле, скрестив руки на спинке, погруженная в раздумья.

"Напротив, - заявил Ибики, вышагивая вперед с поднятой рукой, - я получил сообщение от отряда АНБУ, который был отправлен в лес. Они нашли его вместе с его командой, он жив и, похоже, справляется с меткой. По крайней мере, пока".

"Мы даже не уверены, сдаст ли он экзамен. Осталось не так много свитков". сказала Анко, сохраняя бесстрастное выражение лица. Если ее расчеты были верны, то свободных мест на третьем экзамене было не так уж много. Оставался один день, а три команды уже прошли, и она была бы потрясена, если бы еще две успели. Шансы были не в пользу Саске.

Кашель заставил всех посмотреть на Хаятэ. Его приступы кашля были вполне ожидаемы, так как у него было хроническое заболевание. Но даже несмотря на это, Хаятэ был опытным джонином, который не позволял своему заболеванию замедлить его. Он прочистил горло, когда кашель затих: "Простите, Хокаге, но если мы не можем отменить экзамен, то, возможно, нам стоит просто убрать Саске, если его команда сдаст второй экзамен".

"Мы должны вывести его и передать АНБУ, чтобы они могли присматривать за ним". Глаза

Анко сузились. Тот факт, что это все еще обсуждалось, приводил ее в ярость. Она как никто другой знала, на что способна эта метка!

Ее быстро перебили: "О, и он собирается просто молча согласиться с этим?" Какаши стоял, прислонившись к стене, засунув руки в карманы, и улыбался куноичи. "Ты забываешь, что он из клана Учиха". Больше ему ничего не нужно было говорить. Хотя прошло уже около пяти лет с тех пор, как кто-то из них имел дело с Учиха, кроме Саске, невозможно было забыть решительный и стойкий характер клана. Какаши лучше, чем кто-либо из них, знал, насколько это верно для его ученика. Со стойкостью Саске мог соперничать только Наруто.

Анко зарычала, быстро встала и вихрем помчалась к Какаши. При этом стул, на котором она сидела, с грохотом упал на пол. "Мне плевать, кто он такой! Неужели ты не понимаешь, что он опасен для всех! Когда он становится сильнее, то и метка проклятия становится сильнее!" Она сделала шаг ближе к нему, и ее рука легла на затылок над ее собственной меткой проклятия. "Это запрещенное дзюцу, которое пожирает того, кто его носит. Чудо, что ребенок еще жив, поэтому мы должны доставить его сюда, пока есть возможность!"

Какаши не обратил внимания на угрожающие шаги Анко в его сторону. Он мог в любой момент переместиться или легко избежать всего, что Анко бросит в него. Поэтому его удивило, когда Кейко, стоявшая рядом с ним, шагнула между ними. То, как ее тело плавно прошло между ними, было неожиданным как для Какаши, так и для Анко, хотя Какаши лучше постарался скрыть свое удивление.

"Анко, - начала Кейко, мягко положив руку на плечо женщины, - пожалуйста, мы должны мыслить рационально. Поверь мне, я больше всего хочу вытащить Саске с экзамена, но мы не можем". Она улыбнулась Анко. Это простое выражение выражало ее понимание и сочувствие, но в то же время показывало, как сильно она сама ненавидит сложившуюся ситуацию. "Мы должны найти другое решение".

Анко насмешливо ответила: "А какое другое решение?". Она повернулась к Хирузену: "Лорд Хокаге!".

Все смотрели на него, а он держал в руке трубку и глубоко дышал. Он окинул взглядом пятерых джонинов. Проктора экзамена были извещены об этом недавнем событии, а Какаши был учителем Саске. Кейко тоже была там, поскольку она была в лесу с Анко и столкнулась с саннинном. Они ждали от него ответа, а он сам не был уверен в решении. Он не мог отделаться от мысли, что если бы он справился с Орочимару так, как должен был, все эти годы назад, то ситуацию можно было бы предотвратить. Но нет, он позволил своим чувствам затуманить его рассудок.